

ПЕРЕВЬЮЧКА

А. ВОСС, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Латвии

В Москве стояли морозные январские дни 1924 года. Страна прощалась с Владимиром Ильичем Лениным. Здесь, на Красной площади, сплосили свои боевые знамёна и красные латышские стрелки. Торжественно звучали слова их переключки — переключки верности революции:

— В дни Октября Ленин поставил красных латышских стрелков на сторожевой пост революции! — С этого поста никто стрелков не снимет, пока будет течь кровь в их жилах, пока не будут претворены в жизнь заветы великого вождя!

В те годы Советская страна приступала к мирному социалистическому строительству. И латышский стрелок вместе со своими братьями по борьбе — русскими, украинцами, белорусами — сменил боевое оружие на лопату и кирку строителя — строителя нового мира.

На Крайнем Севере латышский революционер Карл Янович Лукс урывал для чукчей первые латбазы, отправлялся в дальние экспедиции на собаках, чтобы вместе с геологами разведать недра этого богатейшего северного края.

В тихой лаборатории работал выдающийся инженер и учёный, исследователь межпланетных полётов Фридрих Цандер. Вместе со своими учениками он чертил первые космические ракеты.

В былые времена латыши скромно и смиренно говорили о своём крае: «Наша маленькая земля». Революция дала латышам огромную Родину — всю нашу бескрайнюю страну, от берегов Балтийского моря до Тихого океана. Сегодня на этой земле живут и работают сыновья и внуки латышских стрелков, настоящие патриоты Советской Родины.

Любовь советского человека к своей Родине — великое, ни с чем не сравнимое чувство. Настоящий патриотом у нас называют того, кто всегда видит перед собой большую цель и посвящает ей все свои дела. А иногда бывает так, что во имя Родины нужно отдать и самое дорогое — свою жизнь. Как отдал её вождь комсомольцев Риги Иммант Судмалис. Это было во время Великой Отечественной войны. В столице нашей республики хозяйничали гитлеровцы, Иммант Судмалис и его друзья подпольщики взорвали в центре оккупированного города трибуну, которую приготовили фашисты для митинга.

Сегодня быть патриотом Родины — значит не только знать имена её героев. Это прежде всего быть там, где ты нужен. Внуки красных латышских стрелков трудятся ныне на Дальнем Востоке, в Амурске, на стройках в Тюменской области. Они помогают возродить Ташкент, разрушенный землетрясением, потому что наша комсомолка за всё в ответе.

Есть в Латвии маленькое местечко. Называется оно Скулте. О нём рассказал в своём романе «Сын рыбака» народный писатель Виллис Лацис. За годы Советской власти жизнь здешних людей стала совершенно другой, ничем не похожей на прежнюю. Да и сами места эти преобразились. В отдалении от старой деревни вырос посёлок Звейниекиемс, гавань, мастерские, клуб. И только школы в новом посёлке долгое время не было. Ребята по-прежнему ходили в Скулте в старую, тесную, неприветливую школу.

Правление рыболовецкой артели пригласило из Риги архитектора Марту Станю и попросило построить такую школу, чтобы была она на радость рыбацким детям. И построили. Да такую, что она

стала украшением посёлка. И сами жители, и приезжие говорят: эта школа самая красивая во всей округе. В классах окна во всю стену. В коридорах большие растения, а маленькие, гибкие висят в подвесных вазах над окнами. У входа голубой бассейн с рыбками и фонтан.

Может быть, потому так хвалят новую школу, что она светлая и яркая. А может быть, и потому, что её строило много хороших людей: колхозные плотники и каменщики, учителя, и родители школьников, и неутомимый председатель артели Алфред Бизейас.

И ещё говорят в посёлке, что теперь школу строят сами ребята. Как это понимать? А вот как. Есть же школьные здания, которые надо отремонтировать каждый год. Ну а эту школу четыре года не красили и не белили. И ничего не надо в ней делать, потому что ребята берегут её. А хорошо беречь — это всё равно, что строить. Вот и получается, что чувство хозяина Родины, чувство патриотизма воспитывается сначала с бережного отношения к своему классу, своей школе.

За право быть хозяином на земле сражались красные латышские стрелки. Переключки, начата ими на Красной площади почти 45 лет назад, продолжается. Пройдёт время, и страна узнает ваши имена, ребята. Вы станете героями труда, моряками и сталеварами. Вы отправитесь в дальние края открывать новые богатства нашей земли. Мы, коммунисты, верим: самым главным, что вы возьмёте с собой в жизнь из детства, будет беззаветная любовь и социалистическому Отечеству.

И переключка будет продолжаться!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВЕСЕЛОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й | Пятница, 20 сентября 1968 г. | Цена 1 коп. | № 75 [5242]

КОСТЁР О КОСТРЕ

На большой поляне развели костёр. Пели песни, пекли картошку. А когда стемнело и зажглись звёзды, кто-то из ребят спросил:

— Интересно, откуда появился такой обычай: собираться у костра?

И решили ребята провести костёр о костре. Сейчас пионеры из 5-го класса «В» 23-й рижской школы каждую свободную минуту бегут в библиотеку: «Дайте, пожалуйста, книгу о жизни первобытных людей». «Что можно прочитать о Жанне д'Арк, которую сожгли на костре?».

На сборе будут говорить ребята о первых маёвках, о кострах красногвардейцев, вспомнят первые пионерские сборы, лагерные походы. И конечно же, снова будут песни. Будет печёная картошка, будет ярко гореть пионерский костёр.

РАЗВЕДКА ПИОНЕРСКИХ НОВОСТЕЙ

ВНИМАНИЕ! В новом учебном году продолжает свою работу РПН — разведка пионерских новостей.

В дружинах немало новостей. Как же собрать всё самое интересное? Пост РПН — коллективный корреспондент «Пионерской правды». Через своих друзей в школах, дворах, в клубах он собирает все самые интересные факты и посылает в редакцию.

В каждом городе, районе, во дворах или домах пионеров, при пионерских штабах, райкомах комсомола, районной газете или радио может быть пост РПН!

Приближается 50-летие Ленинского комсомола и 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Интересными делами готовятся пионеры встретить эти события.

Юные корреспонденты — запевалы хороших дел в своих дружинах, организаторы подвига пионеров и школьников на «Пионерскую правду».

Каждый год в марте месяце в Артеке собираются на съезд лучшие юнкоры «Пионерской правды».

Самые активные корреспонденты РПН, редакторы лучших дружинных и отрядных газет, распространители газет «Пионерская правда» вновь поедут в Артек.

Разведка пионерских новостей начинайте свою работу.

Идём сообщением. Посылая письмо в редакцию, на конверте делайте пометку: «РПН».

О нашей школе на Смоленском шоссе знает каждый, хотя она и совсем молодая: новоселье было в этом году.

Знаменита школа тем, что она самая замечательная, самая красивая, самая удобная. Напоминает большой корабль.

Собрала я недавно свою «команду», учеников седьмого класса, говорю ребятам:

— Все мы с вами в школе новички. Но у каждого из нас была своя прежняя «палуба» — школа. Можем ли мы её забыть?

Рассказала семиклассникам, как со своими бывшими учениками создавала общество юных краеведов — ОЮК.

У ребят, по их рассказам, тоже было много интересного. В одной школе увлекались розиском тех людей, которые награждены орденом Ленина. В другой записывали, как создавались памятники Ленину в городе и области. Оказались в нашей школе и такие краеведы, которые раньше изучали переписку витебчан с Владимиром Ильичём.

Получилось так, что большинство из новосёлов в своих прежних школах начали изучать всё, что связано с жизнью В. И. Ленина. Значит, первую экспедицию ОЮК нашей школы посвятят 100-летию со дня рождения Ильича.

Строители сделали специальную комнату для краеведческого музея. Да, от большого корабля ждут и плавания большого, славного.

Р. ЛЕВИНА,
учительница.

ВССР, г. Витебск, школа № 31.

Георгий Димитров часто встречался с сентябрьцами — болгарскими пионерами. На последней встрече он говорил с ребятами несколько часов. «Я не люблю слабых, ленивых и трусливых. Люблю смелых, которые ведут себя достойно, которые работают и учатся хорошо».

ИСТОРИЯ ПОМНИТ

УРАЛМАШЕВЦЫ

Страницы из дневника старого комсомольца Сергея ЖУКОВА, строившего Уралмашзавод.

Июль 1928 года

По дороге на «Уралмаш» шли и шли люди. Из-под Тамбова, Вятки. Шли комсомольцы-добровольцы. А в это время у партийного секретаря Семёна Ивановича Кавкова в маленькой прокуренной комнате собрались восемнадцать комсомольцев. Первое комсомольское собрание на «Уралмаше».

Сентябрь 1929 года

За девять месяцев дали всего 40 процентов программы. Бригады каменищков на всей строительной площадке стоят без кирпича. Объявили штурм. Плотник комсомолец Малков, который до сих пор никогда не видел глиномешальных машин, пошёл работать на кирпичный завод. Вместе с ним пришли ещё пятнадцать ребят. Получилась крепкая бригада. И глиномешалки, вечно стоявшие без работы, пришли в движение. Комсомольский кирпичный завод начал давать стройке по 150 тысяч штук кирпича каждые сутки.

Октябрь 1929 года

Комсомольцев ставят на самые ответственные участки. Люди маются неузнаваемо. Яков Полищев на стройку пришёл из глухой деревни Сосновки Средне-Волжского района. В прошлом батрак, пастух, Яков был неприметным парнем, терпелся среди рабочих. Год был чернорабочим на железнодорожной станции. Потом его перевели на участок первого механического цеха в лучшую бригаду — бетонщика Муравьёва. Малограмотному очень трудно овладеть профессией, и Яков пошёл на общеобразовательные курсы. Год работал рядовым бетонщиком. А вскоре его выбрали секретарём комсомольской ячейки.

Июль 1930 года

В цех поступил необычный заказ — водонапорный бак системы «Инда» на 700 тонн воды. Диаметр бака — 8 метров, а высота — с четырёхэтажный дом!

Инженер Канторович отказался от заказа:

— Помилуйте, такую машину сваркой...

— До сих пор подобный бак был сварен и установлен лишь в Чикаго, но даже американский бак вмещал меньше 680 кубов.

И всё же молодые сварщики добились этого заказа. Они взяли побить мировой рекорд. Бак «Инда» стал делом чести комсомольцев сварочного цеха.

Когда, наконец, из Москвы на заводскую площадку прибыли знаменитые эксперты профессор Володин и инженер Вейс и осмотрели каждый шов, им ничего не оставалось, как признать:

— Хорошо сделано. Чикаго пришлось скромно отодвинуться и уступить первое место комсомольцам.

Январь 1930 года

Строители готовили к сдаче под монтаж первую вагранку. На комсомольском комитете начальнику строительства чугунолитейного цеха П. Н. Орехов доложил о готовности. Всё выглядело хорошо, вот только электрический кабель к вагранке ещё не подвели. Строители не справились.

Комсомольцы изменили условия. Будем работать не по 8 часов в день, а в три смены.

Стужа стояла невыносимая. Каждый метр мёрзлой глины брали штурмом. Орудие — кирка, кувалда, клин да лопата. О скальный грунт ломалась сталь. Искры летели. Ребята работали так, словно весь мир следил за ними.

Они решили эту задачу за пять штурмовых дней и ночей.

Это центр одного из красивейших городов Урала — Магнитогорска. Сорок лет назад здесь был пустырь, стояли палатки первооткрывателей. Они были молоды, первые строители. И город рос молодой, весёлый, красивый. Город, построенный руками комсомольцев.

Фото В. КЛИМНИЦЕРА.
(Фотохроника ТАСС).

На ратуше в Лейпциге стрелки часов показывали восемь. Стояло тёплое июльское утро, и лучи солнца играли в лужичках. Только что прошёл дождик, осветивший газоны и асфальт. Я тихо брёл по незнакомому немецкому городу, сверяя свой маршрут по плану. Мне хотелось найти здание суда, которое знают во всём мире. И вот за углом я увидел его. Тяжёлые гранитные ступени, массивные колонны, до блесна начищенные медные ручки дверей... Я постучал. Никто не ответил. Неожиданно дверь открылась, и я увидел пожилого мужчину, который произнёс фразу на немецком языке: «Сегодня музей закрыт». Но потом он жёстко пригласил меня войти в здание. Внутри было холодно и мрачно. Мы поднялись по лестнице и попали в зал заседаний суда, где шёл исторический процесс.

— Вот здесь, на этом месте, и сидел Георгий Димитров, — сказал мой новый знакомый.

Я отчётливо представил, как тридцать пять лет назад окружённый врагами отважный сын болгарского народа вступил в схватку с фашизмом. Только что пришед-

ший и власти Гитлер решил разгромить Коммунистическую партию Германии. Нужен был повод. И гитлеровцы нашли этот повод: они подожгли рейхстаг и обвинили в педном коммунистов. Георгий Димитров был схвачен и посажен в Моабитскую тюрьму. На него надели наручники. Каждую ночь он просыпался по двадцати, тридцати, пятидесяти раз от жестокой боли. Бесконечные допросы. Угрозы. Но ничто не сломило Димитрова. И на суде из обвиняемого он стал обвинителем. Он судил нацистов.

Зиснуровод подошёл к магнитофону и включил плёнку. Раздался твёрдый голос:

— Я защищаю свою собственную коммунистическую революционную честь.

Я защищаю здесь свои идеи, свои коммунистические убеждения.

Я защищаю смысл и содержание своей жизни...

Начинался запись с голосом Георгия Димитрова. Я стоял, потрясённый удивительной стойкостью этого человека, чьим именем сегодня названы города и улицы, чьё имя носит Союз молодёжи Болгарии.

Голос Димитрова против нацизма звучал и на Софийском

фестивале. Его слушали арабы, вьетнамцы, испанцы, англичане...

Тридцать пять лет прошло с начала Лейпцигского процесса. Но так ли далеко от нас то время? В Софии мне приходилось встречаться с молодёжниками из ФРГ, для которых гитлеровская свастика — лучший цветочек в мире. Это они распространяли среди делегатов неонацистские документы. Это они пытались распространить профнацистскую книжонку «Молодёжь ФРГ-68», в которой авторы илещут на ГДР и Советский Союз. На фестивале таных была горстка, а в Западной Германии — легион, вербующий в свои ряды тех, для кого гитлеровская «Майн кампф» настоящая книга. Живой голос Георгия Димитрова ещё раз предупреждает:

Зорко следите за нацизмом. Он коварен. Он жесток.

В дни фестиваля посланцы разных стран мира приходили в музей Георгия Димитрова, на выставку, посвящённую его жизни и борьбе, и оставляли в книге отзывы слова на разных языках:

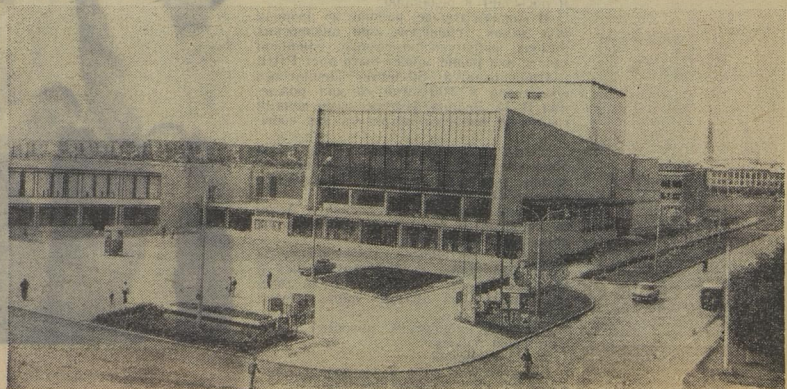
«Делегация Коммунистического союза молодёжи Франции свято хранит традиции Димитрова и, как он, продолжает борьбу в своей стране за солидарность».

«Димитров всегда был нас пример. Брижитта Шеллинг».

«Счастлива, что я дочь димитровской Болгарии. Анна Дражева».

Пройдут годы. Но история никогда не забудет тех дней, когда Георгий Димитров судил фашизм и победил.

С. ФУРИН.
(Наш специальный корреспондент)
Лейпциг — София — Москва.

ДОРОГОЙ ДРУГ! Строчками стихов, пусть не очень гладких, но горячих и искренних, ложатся на страницы школьных тетрадей твои раздумья о комсомоле. В канун его юбилея многие ребята посвящают комсомолу свои стихи. Они как бы спрашивают себя: «А каким я встану в ряды комсомола! Как жить, чтобы быть достойным всего, что им предстоит!»

Сегодня мы печатаем одно из таких стихотворений. Стихи о комсомоле, ребята, присылайте в редакцию с пометкой на конверте: «Комсомольская переписка».

МОЙ РОВЕСНИК

Не мчимся мы на лошади,
Не рубим мы сплеча.
Не знает мой ровесник,
Как пуля горяча.

Но бредим мы Гренадою,
Как бредили отцы.
Пред нами мир громадою —
И мы его творцы.

Хоть нет в руках винтовки,
Будёновки на лоб —
У нас своя Хоховка
И красный Перекоп.

г. Новосибирск.

Меня **НОСАЧЕВ**.

ХОЧЕШЬ ПОГОВОРИТЬ С ПИСАТЕЛЕМ!

Из страны ДЕТСТВА

Юрий **НАГИБИН**

Меня тронуло и обрадовало, что ребята так дружно откликнулись на мой вопрос о детстве. Правда, ответы были очень разные. Некоторые увидели в этом возможность поострить. Одна девочка ощущает своё детство лишь в том, что её не пускают на кинофильмы с надписью: «Детям до 16 лет воспрещается».

Но большинство писем интересные. Чувствуется, что ребята всерьёз задумались.

Я в детстве хотел прикоснуться ко многим вещам, хотел знать, кто я, что я. Проклято, когда читают, спрают, приглают, но пусть каждый непременно узнает, к чему у него есть склонность.

Чем мне доводилось заниматься в детстве? Я был многим увлечён. Тут и футбол, и

теннис, и волейбол. Был период страстного филателизма: я собирал марки. Потом увлекся игрой «Конструктор». На смеху ей появлялся опыты по химии. Варил ужасающий гуртани, который ничего не считал. Два года был помешан на географии. Все стены в комнате были завешаны картами, всюду стояли глобусы. В старших классах увлекался литературой, занимался в литературном кружке. Очень любил оперу.

Было у меня период в жизни, когда я и мои три товарища стали мушкетёрами. Мы были одни за всех, все за одного. Это было могучее увлечение.

Мои сверстники, ребята рождения 20-го года, не были шалопаями. Они не проводили зря времени. Мы не были изголо-

ваны. Одна девочка, наша приятельница, имела патефон. И её считали чуть ли не королевой наших шумных, весёлых вечеров. Событием была покупка велосипеда. Помню, как на новеньких велосидах мы совершали длительные поездки. Мы умели осуществлять все свои увлечения. Во всём было много романтики, поэзии.

Как-то Эскуепери сказал, что он из страны Детства. Это необычайно верно. Большинство людей оттуда. Всё, чем человек жил в детстве, отыгрывается в зрелости. Багаж из детства, из юности всегда вырывает нас. Я не стал детским писателем, но многие повести и рассказы мои о детстве.

Я стою за детство сознательное. Некоторые юные авторы писем ощущают своё детство лишь в лёгкости, приятности. Я в детстве всегда был занят. И мне бывает обидно и досадно, когда вижу ребят, обирающих подворотни и изнывающих от ничегонеделания.

Я рад, что большинство ребят живёт насыщенной, бодрой и интересной жизнью. У них для всего есть время. Я за такое детство.

Эти снимки сделаны в Москве, в парке культуры и отдыха имени Горького. Взрослые и ребята приходили на выставку, которая рассказывала о молодёжной и детской печати в СССР.

Трудно было бы подсчитать, переходя от стенда к стенду, сколько же газет и журналов здесь представлено. Начинаешь считать, а тебя отлекает большая интересная фотография или красочный плакат. Всё подсчитали организаторы выставки: здесь 27 журналов для молодёжи и пионеров, 129 республиканских и областных молодёжных и 20 пионерских газет. Кто же всё это издаёт? Комсомол. И выставка посвящена 50-летию комсомола.

Побыла она в Москве и Минске, сейчас её смотрят харьковчане, увидят жители Баку в других городах.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО

О ХИТРОМ УЧЕБНИКЕ АРИФМЕТИКИ И ЗАДАЧАХ 5-го «А»

В пятом классе всё сразу стало другим. И не в том дело, что пришли разные учителя. Смотрели на пятиклассников теперь иначе.

Ребятам казалось, что даже учебники изменили к ним своё отношение. Взять хотя бы арифметику. В четвёртом классе каждое правило в этом учебнике было не только выделено жирным шрифтом, но и обведено чёткой рамочкой: знай себе заучивай! В пятом рамочки исчезли, и приходится самим по смыслу решать, где правило, где закон, где определение...

Теперь многое приходится делать самим. Командир отряда выбрали Тоню Тананыхину. Раньше всё было ясно. Ну

вот так же, как то, что четыре на два делится. Командиром надо выбирать того, кто лучше всех учится, у кого тетрадки самые чистые, кто всегда активный.

А теперь командир Тоня. Не отличница и не какая-нибудь там особенная активистка. А голосовали за неё все! Почему? Попробуй объясни! На помощь пришёл хитрый учебник арифметики. Тот самый, в котором исчезли

чёткие рамочки. Учебник посоветовал: когда забыто правило — вспомни пример.

И ребята вспомнили, как в прошлом году на воскресниках Тоня без суеты и длинных слов приносила бумагу больше любого активиста. Когда объяснила воскресник, Тоня привела мальчишек к железному «складу», и они за несколько рейсов не сумели всё увезти.

Пример подсказал правило: пионерам отряда имени А. Гайдара захотелось иметь командира делового, не боатуна...

— Год назад Сашу Писаренко могли выбрать кем угодно, только не физиком. Ростом он в классе чуть не самый маленький, в секциях не занимался.

Да что там, он и на уроки физкультуры не всегда ходил, хоть его и ругали за это. Но ведь когда задача не решается одним способом, надо попробовать другой. Саша порученному делу отдаёт всю душу. И вот он физрук. Может быть, это подругит Сашу с физкультурой?

Задачи, задачи, задачи... Люба Кузьмина — бессменный староста. Что поручить ей теперь?

Верно ли, что от перемены мест слагаемых сум-

ма не изменяется? Всегда ли это так? А если попробовать «поменять местами» Люду Корецкую, мастовника-затейника, и Славу Куперштока, командира отрядного штаба боевой славы. Может быть, Слава научится у Люды весело и интересно проводить игры, утренники? Может быть, Люде удастся перенять Славину точность, его умение всё доводить до конца? Это ведь благодаря Славе отряд переписывался со всеми отрядами, дружинами, библиотеками — имени А. Гайдара, о которых удалось узнать, и уже собрал много материалов. Как знать, не выиграет ли от такой «пермены мест» и Люда, и Саша! А ведь отряд?

Е. ПАВЛОВА.
(Наш корреспондент).

г. Новосибирск, школа № 67,
5 в классе «А».

— Понимаю. —
Одик мутно оглядел комнату: крохотный кабинет со стульями, столик и койкой, весь прямо-таки заваленный книгами.

Значит, он предает? — сказал Одик и вскрикнул.

— Значит, да. — угрюмовил учитель.

И не спросил кто. И не потому, что не хотел узнать, кого имеет в виду Одик, а потому, что знал, что не всегда можно задавать вопросы, даже когда это очень хочется.

— До свидания, Фёдор Михайлович, — сказал Одик и быстро вышел из его комнаты.

Н побегал.

А. МОШКОВСКИЙ

ПОВЕСТЬ

ДЕЛЬФИНИЙ МЫС

— Сказала, что я похож на оборванца! — вырвалось у него. — И я не хочу иметь с ней никаких дел!

— Ну тогда мне придётся идти... А от них прямо бежать на работу.

Мама работала уборщицей в отдалённом санатории медицинских работников.

Катран быстро выпил чаю и выбежал во двор, забитый сарайчиками. Отмокнув замок, сунул меж досок и старых вёсел руку, положил за пазуху свёрток и побежал в музей.

Воле музея он остановился, развернул вещь и ещё раз внимательно посмотрел на неё...

В музее Катран был ра-

быть под водой и не высканивать малодушно через двадцать секунд...
В каком-то лихорадочном ознобе Катран бродил по главной улице Скалистого, толкался у кинотеатра «Волна» и всё не мог найти себе места.

Сегодня после обеда они условились встретиться у Дельфиньего мыса. Надо отпраздновать Илькины успехи: прошёл всё-таки. Теперь-то он, наверно, будет нормальным парнем, а то ведь как задело его: четверо прошли, а он нет... Разве может он терпеть такое? Илька давно подкатывался к нему: просил указать точные опоры для ног на последнем участке стены. Ему, Катрану, конечно, не жалко

Катран опять вынул на главную улицу, пошел гама и смеха. Здесь было не так одиноко, но всё-таки что-то продолжало жечь и колоть его изнутри.

«Зайти, что ли, к Фёдору Михайловичу? — подумал он. — Теперь не странно».

Войдя во двор, он направился к крыльцу и по закрытому окну его комнаты понял: нет дома.

Катран не знал, что полчасика назад в эту же самую дверь ступил тот человек, к которому он принес свою находку. Ввалившись в комнату, он представился:

— Научный сотрудник музея Егорьев.

Фёдор Михайлович показал на свободный стул:

— Прощу.

Но тот не сел, а спросил, его ли это ученик (и он подробно описал внешность Катрана) и знает ли он, где тот прожалеет.

— Мой сказал учитель. Знаю.

— Боже мой, если бы вы знали, что он натворил! Это ведь было произведение искусства. И какое! Второй или третий век до нашей эры.

У Фёдора Михайловича плотно сошлись брови:

— Что ж всё-таки сделал Жора?

Идёмте. У меня нет слов... Егорьев потянул его за руку. — Это сущий вальдашник!

Когда поднимались по лестнице музея в комнату, где на полках хранились не обработанные ещё материалы, Егорьев достал из ящика картонную коробку с красно-белыми осколками.

— Что это? — спросил Фёдор Михайлович. — Какое это имеет отношение к Жоре?

— Это то, что он принёс, — обильно стал говорить Егорьев. — Это не то, жер не то... То была ваза, пусть не полная, а только половина! Какие на ней были рисунки! По мотивам «Одиссеи»: Силла и Харибда. А меж ними Одиссеево судно под всеми парусами. И он сам, Одиссей... Вы понимаете, что это такое?

(Окончание следует)

Там, где волны и ветер

Кто-то дернул за одеяло. Катран промычал и опять зарылся носом в подушку. Дернули сильнее. Он разозлился и, точно его окатили ведром ледяной воды, вскочил. И увидел маму. Она сидела на краю койки и смотрела на него. Так смотрела, что Катран сразу понял: сейчас просить начнёт...

— Чего тебе? — Ты знаешь, — сказала мама, — через два дня отца вышлют. Надо встретить его... Пирет исчез. И ему нужно будет усильное питание... А до полочки неделя...

— Ну и что? — крикнул Катран. — Опять заставили идти к Жору?

— Жора, — сказала мама, — не забывай, что Лилия всё-таки твоя сестра. У кого нам ещё попросить, как не у неё?

— И слушать не хочу! — закричал Катран. — И не сестра она мне... Знаешь, что она сказала, когда я встретил её позавчера? — Что?

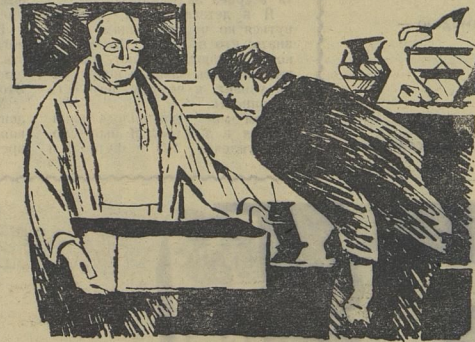
Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 60—70, 72—74.

— И ты не смеё! — крикнул Катран. — Мы не должны перед тобой унижаться. Они за людей нас не считают, а мы на поклон. Возьми в кассе взаимопомощи! И чтоб дед на пушечный выстрел не приближался к их дому! Подумаешь, обойтись без них не можем.

...Как всё-таки отомстить Крабу? Выбить из рогатки все окна? Снова встанит, не разорится на стекле. Вытоптать клубнику? Спилить все черешни, абрикосы и айву с янтаром? Это и сделает его другим. Да и не просто это.

Может, Мишка и прав: так бороться с Крабом трудно. Но как иначе? Зато этому типу из музея он покажет. Ух, как покажет! И сегодня же.

Недаром он все последние дни нырлял вокруг Дельфиньего мыса, разыскивая кое-что, и нашёл ведь! Нашёл такое, что и не снилось этому жалкому, захудалому музейчику. Вот будет потеха! И никто из ребят этого не знает. И вообще никто. Всё-таки ему, Катрану, повезло. Круно. Недаром лижут газеты, что их край буквально начинён археологическими ценностями. Точно. Начинён. Их только надо хорошенько поискать... А может, показать вначале находку Фёдору Михайловичу? Нет уж. Станет отговаривать.

но три минуты. И вся операция прошла как нельзя лучше.

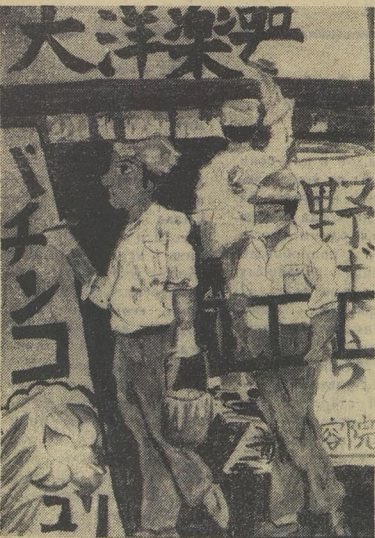
Катран сбегал по ступенькам вниз и весь красный, не задерживаясь ни минуты, полетел к мюрю. Он бежал, но что-то так и сосало его внутри... Никогда ведь больше не увидит эту штуку, никогда! И никто из ребят не увидит, и Фёдор Михайлович. И не поверит, какая это была вещь. А ведь при желании на дне бухты Амфору можно найти много всякого, только надо иметь сильное желание и, конечно, сильные лёгкие, чтоб долго

было — пусть хоть все мальчишки пройдут на мыс. Но сами же твёрдо договорились ещё год назад, когда открыли этот мыс: каждый должен пройти на него самостоятельно, и никаких указок, никаких нянек, никаких помощников! Только самостоятельно. Только!

Хорошо, хоть в последний момент отказался полететь с Илькой на вертолёт в Кипарисы. Плохо быть обаянным кому-то, а особенно Ильке.

В городском сквере было пусто и душно. Да и скучновато.

О МИРЕ, О МАМЕ, ОБО ВСЁМ НА СВЕТЕ...

Иосида МАСАМИ. «ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНИКУ» (вышивка).
Такаки ХИДЕЮКИ. «МАСТЕР» (справа).

Из ЯПОНИИ в Москву недавно приехали детские художники, литераторы и педагоги. На одной из встреч советских и японских писателей, организованной Ассоциацией деятелей литературы и искусства для детей, поэт Ямамото Кадазу прочитал стихи японских детей. О чём же они пишут? Вот, например, стихи шестилетней девочки:

«Когда я ходила в детский сад, я думала, что Вселенная — это моя страна. А теперь я знаю, что когда много стран, тогда много войн. Вот если б люди стали жить без войн, тогда всем вместе на земле было бы весело и интересно».

В Японии по старинному обычаю девочке нельзя лезть по деревьям, висеть. Но всё меняется. И по улице идёт девочка, насившая весёлую песенку. Есть стихи и об этом. Есть стихи серьёзные — о несправедливости, богатстве и бедности. Есть стихи о грозе, дожде, облаках. И много стихов ребята посвящают своим родителям. Вот что пишет девятилетний мальчик: «Когда я смеюсь, мама тоже смеётся. Если я чего-нибудь хочу или совсем ничего не хочу, мама читает по моему лицу. Моё лицо — письмо моей маме. Мы с ней читаем по лицам друг друга».

Наши японские гости привезли с собой и детские рисунки. Президент ассоциации А. Л. Барто поблагодарила гостей за радостные минуты встречи с творчеством детей талантливого японского народа.

«КНИГА — ПОЧТОЙ»

Магазин «Спортивная книга» в Москве имеет в продаже и высылает наложенным платёжом (без задатка) книги издательства «Физкультура и спорт»:

ТУРИЗМ
ВЕТЕР СТРАНЩИНЫ. Альманах для туристов. Вып. 2-й, 1987 г. Ц. 1 р. 65 к.
ЕМЕЛЬЯНОВ Ю. В. Малыш туристские морские суда. 1987 г. Ц. 73 коп.
УМНОВ Е. Современная шахматная задача. Восхождение. 1987 г. Ц. 84 коп.
ПОБЕЖДЕННЫЕ ВЕРШИНЫ. Ежегодник альпинизма. 1959 г. Ц. 83 коп.

ШАХМАТЫ
КАН И. Шахматист Николай Рюмин. 1968 г. Ц. 21 коп.
ЛЕВЕНФИШ Г. Избранные партии и воспоминания. 1967 г. Ц. 31 коп.
ЛИНДЕР И. М. У истоков шахматной культуры. «Знание». 1967 г. Ц. 1 р. 14 к.
НЕЙШТАДТ Я. И. Отказанный ферзевый гамбит. 1967 г. Ц. 1 р. 15 к.
УМНОВ Е. Современная шахматная задача. 1967 г. Ц. 62 коп.
ЮДОВИЧ М. Старинная защита. 1967 г. Ц. 73 коп.

ШАХМАТНОЕ ТВОРЧЕСТВО БОВТИННИКА. Том 2-й, 1986 г. Ц. 2 р. 55 к.
ШАХМАТНЫЙ СЛОВАРЬ. 1964 г. Ц. 2 р. 16 к.
Заказы направлять по адресу: Москва, В-15, Сретенка, 9, магазин «Спортивная книга».

ТЕБЕ, ЮНЫЙ ТЕХНИК!

Издательство «Малыш» выпустило для юных техников, моделеров, конструкторов библиотечку «ЭЛЕКТРИЧЕСТВО В САМОДЕЛКАХ». Библиотечка состоит из 10 выпусков, из каждого из которых помещены схемы, чертежи, размеры и материалы для изготовления самоделок.

Библиотечка поможет занять твой досуг, учиться самостоятельному техническому творчеству, привить любовь к труду. Цена комплекта 1 р. 05 к.

Библиотечка высылается наложенным платёжом без предварительной оплаты.

Заказы направлять по адресу: Москва, В-158, ул. Кржижановского, 14, магазин № 93 «Книга — почтой».